

Минникова Дарья Викторовна,
Студент, магистрант,
Северо Кавказский Федеральный Университет

Науч.руководитель:
Алексенко Анастасия Дмитриевна,
Кандидат филологических наук доцент кафедры
Отечественной и мировой литературы,
Северо Кавказский Федеральный Университет

ПОЭТИКА МОДЕЛИ РУССКОГО МИРА В ЛИРИКЕ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

Аннотация: Выявление и описание систематизация образов пространства русского мира в лирике первой волны.

Рассмотреть потенциал модели русского мира в лирике эмиграции первой волны.
Провести сопоставительный анализ видов пространств в тексте.

Ключевые слова: Потеря отчизны, родина, пустота, безвременье, идентичность.

Первая волна эмиграции из России, происходившая в конце XIX – начале XX века, оставила неизгладимый след в истории и культуре русского народа. Множество русских талантливых писателей, поэтов, художников, ученых были вынуждены покинуть свою родину из-за политических, социальных и культурных изменений, которые происходили в России в то время. Эта эмиграция стала одним из самых массовых и значимых событий в истории русской интеллигенции. Основные имена первой волны эмиграции: И. А. Бунин, А. И. Куприн, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, А. М. Ремизов, И. С. Шмелёв, Б. К. Зайцев, В. Ф. Ходасевич, Г. В. Иванов, М. И. Цветаева и др., косвенно – Л. Н. Андреев, И. Северянин. Прожив некоторое время за границей, вернулись в Россию А. Н. Толстой, А. Белый и М. Горький.

Перечислим главные причины эмиграции:

1) Неприятие большевистской идеологии и власти.

И.А. Бунин и А.И. Куприн, Д. Мережковский и З. Гиппиус открыто и сурово критиковали власть в своем творчестве. Не принимая новый вектор развития страны, уехал в Италию с лекциями символист В. Иванов; «на лечение» (это была удобная формулировка для многих беглецов), безвозвратно уехал в Берлин писатель А.Ремизов.

Потеря отчизны, отражение родной земли, её просторов, настроения, культуры и истории стали центральными мотивами в поэзии эмигрантов первой волны. Эмигрантская литература как культурный феномен всегда выделалась: «...Зарубежная русская литература есть временный, отведенный в сторону поток общерусской литературы, который – придет время – вольется в общее русло этой литературы. И воды этого отдельного, текущего за рубежами России потока, пожалуй, больше будут содействовать обогащению этого общего русла, чем воды внутророссийские...», – писал Струве [Струве, 1996: 312].

Большинство писателей первой волны русской эмиграции осознавали себя хранителями и продолжателями русской национальной культуры, видели свой долг в сохранении гуманистических традиций А. Пушкина (его имя было символом для всей эмиграции, юбилей поэта отмечались во всех странах русского рассеяния), Л. Толстого и Ф.Достоевского.

УРусская идея соборности, слиянности человека с миром, обществом, природой, космосом в той или иной мере неизбежно присутствовало в их произведениях. Вместе с тем многие из них были наследниками литературы серебряного века, недостижимым идеалом для которой провозглашалось пушкинская идея внутренней гармонии человека. Близкими по духу

наследникам серебряного века были писатели постпушкинской поры Гоголь, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, ощущавшие трагедию разрушения гармонии, но тоскующие по ней и видящие ее восстановление в будущем. Вслед за художниками серебряного века писатели русского зарубежья не приняли жестокий «железный век», «век-волкодав».

Тематика поэзии русского зарубежья не совпадает с тематикой поэтического наследия "серебряного века" – направления русского искусства конца XIX – начала XX века, долгое время называвшегося "декадансом"; хотя большинство поэтов-эмигрантов (особенно старшего поколения) именно как "декаденты" успели заслужить славу в России. В поэзии "серебряного века" преобладали мотивы изначально трагического восприятия мира, ухода в мир личных страстей и переживаний, когда человек, его душа становились началом и концом вселенной, а все оттенки переживаний, нюансы настроений, душевных движений (нежность, ревность, тоска, возникающие при понимании пошлости окружающих) были единственным источником вдохновения художника. Подобное мироощущение стало, разумеется, невозможным в эмиграции, где проза жизни быстро разрушила прекрасный, но призрачный мир поэтических грез. Теперь борьба за хлеб насущный стала повседневностью. Но именно они, русские поэты-модернисты, положили начало тому явлению, которое впоследствии стало принято называть "культурой русского зарубежья".

Следует заметить, что тематика русской поэзии, созданной за рубежом, поистине необъятна. Это и бесконечные поэтические воспоминания о горестном пути за границу, описания ужасов нищего эмигрантского быта: окружающая жизнь кажется пошлой, русских интеллигентов поражает бедность духовного мира новых соотечественников. Воспеваются эмигрантское братство, много стихотворных посланий адресовано друзьям по несчастью. Возникают мотивы бренности человеческой жизни, размышления о вечности, о божественной сути бытия, о тонкостях человеческой души. Существенное место занимают постоянная в русской литературе тема поэта и поэзии, пути развития культуры. Сравнительно редки (и это понятно) произведения, в которых говорится о душевной ясности, светлых мечтах, надеждах, обретении мужества, воли к жизни. Размышления о странностях бытия и его смысле, проблема судьбы, раздумья о своей эпохе и будущем мира, события первой и второй мировых войн – диапазон тем с годами становится все шире. Встречаются произведения, посвященные новой родине, в которых тональность уже иная: живым теплом согреты описания городов, природы, особенностей жизни людей. И, наконец, появляются стихотворные признания в том, что у поэта две родины и новую уже нельзя назвать "мачехой".

Сквозным лейтмотивом русской литературы за рубежом проходит тема России, тоски по родине, отвергшей своих детей.

В трагедии поэтов-эмигрантов можно найти некие грани, стадии отчаяния и надежды, определяющие диапазон и трактовку лирических тем их творчества, которые зависят от того, в каком возрасте каждый из поэтов покинул родину, т.е. смог или не смог если не ассимилироваться за границей, то хотя бы свыкнуться с мыслью о том, что, может быть, это навсегда, и возвращения не будет. Среди поэтов первой волны можно явственно различить три основных возрастных группы, или три поколения: большую составляют те, кто покинул Россию в зрелом возрасте, будучи уже признанным мастером, затем следует назвать поэтическую молодежь, только начинавшую свой творческий путь, и, наконец, тех, кто оставил родину в детском возрасте, вырос, возмужал и стал поэтом на чужбине.

Особенностью темы родины в поэтическом творчестве старшего поколения является то, что она, так или иначе присутствует в любой другой, будь то извечная тема любви или природы. Естественно, что всякое упоминание о России окрашено здесь в трагические тона. "Убиенная Русь" – так называет покинутую родину Тэффи в стихотворении "Перед картой России". Перед читателем предстает символическая судьба России-женщины, "умершей, как нищенка, на соломе", в то время как прежде была она "богата... молода". Любящим остается лишь смотреть на

нее, как на икону, и молиться за упокой ее души. Такой же, иконой, нетленной, видится Россия А. Биску: "Вот Русь моя: в углу, киотом, Две полки в книгах – вот и Русь. Склонясь к знакомым переплетам, Я каждый день на них молюсь" ("Русь").

Однако в душе многих поэтов таится иное чувство – надежда на возвращение былого. В лирике В. Горянского мы находим жесткие слова "об искупленьи и расплате". Поэт говорит о России как о "неопалимой купине, Откуда глас раздастся Божий" ("Неопалимая купина"). Подобные настроения часто встречаются и у других поэтов, например у Н. Евсеева, Н. Белоцветова, М. Форштетера. Следует, однако, оговориться: упомянутые авторы иногда все же смягчают свою непримиримость, и строки их стихов, написанных в разное время, часто диссонируют.

Произведения многих поэтов старшего поколения изначально окрашены в иные тона. В стихах И. Северянина родина – средоточие всего самого сокровенного, что сохранило сердце поэта: "В ней и убогое богато..." ("Стихи о Москве"). Произведение пронизано теплом воспоминаний о любимом старинном городе, в котором "полны значенья пустячки". Но "неподражаемой России Незаменяемая земля" начала стихотворения именуется в его конце уже как: "Неповергаемой России Неизменяемая земля", – что говорит не только о неиссякаемой любви поэта к родине, но и о вере его в то, что родная страна "не изменит" своей доброй сути и несмотря ни на какие беды не будет повергнута в прах, останется незабываемой твердыней хотя бы в мечтах. Северянину вторит обычно ироничный Дон Аминадо. Он вспоминает о России все самое нежное и теплое, что сохранило сердце: "минувшую весну", "молодость былую", "радость птиц, меняющих кочевья", передавая главное – запах русской весны, который в его представлении ассоциируется с "уездной сиренью", так близкой многим русским поэтам – романтикам духа ("Уездная сирень").

Подводя итоги, следует отметить, что мотив дома, родины, тоски по утраченному прослеживается в творчестве всех эмигрантов первой волны вне зависимости от их возраста, места в литературе, отношения к событиям, произошедшим в стране в начале XX века. Чувство горечи и тоски по родному дому проходит лейтмотивом на протяжении всей творческой деятельности поэтов, находящихся в изгнании.

Список литературы:

1. Адамович Г. О литературе в эмиграции // *Соврем, зап.*, 1932. – Л. С.327-339.
2. Алексенко А.Д. Образы русского мира в лирике поэта-эмигранта Г. В. Голохвастова (автореферат). Ставрополь, 2020. –29 с.
3. Андреев Н. Об особенностях и основных этапах развития русской литературы за рубежом: (Опыт постановки темы) // *Русская литература в эмиграции: Сб. ст. Russian emigre Literature / Под ред. НЛ.Полторацкого. Пттсбург, 1972. –С.15-38.*
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. М.: Изд. группа «Прогресс», «Уни-верс», 1994. – 616 с.
5. Барт Р. Писатели и пишущие // Там же. С.133-141.
6. Бахтин М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – С.7-180. (Из истории сов. эстетики и теории иск-ва).
7. Гачев Г. Образ в русской художественной культуре. М.: Искусство, 1981. 246 с.
8. Гачев Г. Образ в русской художественной культуре. М.: Искусство, 1981. 246 с.

